

Сакура не знала, что и думать о том, что ее первая обязанность после окончания выздоровления не включала ни зондирование, ни исследование.

Она предположила, что в конце концов ей показалось немного забавным, что вместо того, чтобы чувствовать, как хотела Коноха, или исследовать, как она хотела, вместо этого она тратила свое время на отчеты комитету о обрушении моста, о котором она была лишь умеренно под ударом по дороге домой.

«Я чту Коноху и даймё своим полным и честным отчетом о своем опыте». Сакура закончила, глядя на совет шиноби и самураев, который управлял этим конкретным залом суда.

«Мы благодарим вас за ваши показания. Вы можете уйти».

Этот день — ее первый день после возвращения — начался с трехчасового ожидания, пока ее будут готовы вызвать в зал суда, а затем еще час для рассмотрения ее дела (в административном здании рухнула крыша, команде генинов заплатили построить, хотя в конечном итоге они обвинили в этом архитектора, потому что именно он получил плохие материалы), а затем через показания клерка-чуунина, прежде чем она, наконец, смогла дать показания.

Она была последней, кто давал показания по этому делу, после чего она знала, что они потратят около получаса на изучение письменных показаний, прежде чем вынести решение о виновности.

Она не могла себе представить, что ее отчет был особенно полезен в этом решении, но в отличие от всех, у кого были более значимые свидетельские показания, она была там, так что...

Свидетельство.

И вот, наконец, она снова вошла в (перестроенное) здание исследовательского отдела.

Ее сразу отправили к заведующему.

Главой был Абураме, который был как минимум на полвека старше самой деревни.

Он также был...

Ну, у него не было руки.

И два пальца с другой стороны.

И в какой-то момент своей жизни он получил серьезные ожоги как минимум двух третей тела.

На его (в остальном не обожженном) лице было не менее трех массивных шрамов.

И у него была только одна нога.

И он постоянно чем-то болел — за эти годы его несколько раз травили, а его иммунная система так и не восстановилась.

И она слышала от многих людей, что единственная причина, по которой его организму вообще удавалось продолжать работать, заключалась в том, что его насекомые буквально физически поддерживали его — лично она знала наверняка, что он больше не писал вообще, вместо этого

полагаясь на свои силы. насекомых, чтобы справиться с этим, что, учитывая, что ни один другой Абураме, похоже, не делал этого, без сомнения, было слишком отработанным навыком.

Честно говоря, она была шокирована тем, что он все еще жив — возможно, его ум был острым, но, учитывая столько всего, что было сделано с его телом, Сакура была уверена, что стресс войны сгубит его, как бы бессердечно это ни звучало.

«Голова Абураме». Сказала она, войдя в комнату и поклонившись.

«Яманака Сакура. Пожалуйста, присядьте». Он кивнул одному из них, стоявшему перед столом. «Нам есть о чем поговорить».

Она сделала это с некоторым опасением.

До отъезда на войну у нее было очень мало причин общаться с этим человеком, и еще меньше причин видеть его офис — сколько раз ее посылали доставить/забрать что-то от него, он был на территории своего клана.

Вообще-то, обычно он почти ни с кем не общался, кроме других заместителей главы (что не помогало слухам). Утром ему всегда приносили папку, но обычно один из заместителей просто забирал ее на своем телефоне. способ сообщить ему лично.

То, что Сакура знала об этом человеке, в основном сводилось к слухам и догадкам, основанным на его внешности.

Однако она знала — и в этом была уверена настолько, насколько мог быть уверен он, — что этот человек был блестящим человеком.

И суровый.

«Привет, руководитель». Она Суббота.

Глава сразу перешёл к делу. «У меня есть заверения вашего врача, что с медицинской точки зрения вы годны для работы, поэтому я не буду успокаивать ни вас, ни себя. Однако есть вопрос, куда вас отсортировать. Теперь вы чунин, получили повышение по службе, и это означает, что вам необходимо выбрать специальность».

Сакура кивнула. Повышение... ну, оно было подтверждено, когда она вернулась в деревню, но оно все еще не казалось вполне реальным. Если бы она была в Конохе, если бы не война, тогда была бы небольшая церемония, поздравления, может быть, даже вечеринка. Вместо...

Вместо этого она узнала об этом несколько недель спустя, и только потому, что им пришлось встретиться с даймё.

Но ее повысили.

Из-за работы, не имеющей ничего общего с исследованиями, она теперь была выше в звании.

«Обычно, — продолжал Абураме, — мы основываем такую специализацию на основе вашего крупного проекта. Здесь есть две проблемы: во-первых, вам еще предстоит удовлетворительно завершить ни один из них». Сакура сдержала вздрагивание. «Во-вторых, ваши проекты... разнообразны».

Сакура кивнула.

«Ваше предложение о пишущей машинке лучше всего подходит для исследований в области связи и обнаружения, как и ваше предложение по радио. С другой стороны, ваше предложение по батареям будет классифицировано как исследование оружия и материалов, а ваши предложения по улучшенным повязкам будут отнесены к исследованиям на людях. и инженерное дело. Кроме того, присланные вами заметки включают проекты предложений, относящиеся ко всем трем уже отмеченным дисциплинам, а также к наукам об эффективности и анализу выживаемости и летальности. Хотя некоторая свобода действий может быть предоставлена предложениям, которые, возможно, соединяют несколько дисциплин, вы совершенно ясно у вас нет центрального интереса, через который можно сформулировать свои предложения».

«Прошу прощения, руководитель».

«Это... неэффективно, но не обязательно плохо для Конохи в целом; хотя некоторые из ваших идей — включая пишущую машинку — требуют некоторой доработки, многие другие, включая радио и аккумулятор, имеют большие достоинства. Но, опять же, мы приходим к следующему: проблема надзора».

Абураме посмотрела на то, что, должно быть, было ее файлом, поскольку страница, казалось, перевернулась сама по себе. Сакура не ответила.

«На данный момент ваши предложения по батареям и радио считаются наиболее важными для Конохи. Поэтому вы будете временно переданы под начальство заместителя главы Учиха по исследованиям оружия и материалов, поскольку его офисы и лаборатории расположены в центре, но вам будет разрешено передвигаться и работать с заместителем руководителя Нара Хироши по исследованиям в области связи и обнаружения, по мере необходимости. Затем я попрошу вас пройти по каждому отделу, пока вы не пройдете достаточную проверку в каждом, после чего мы снова обсудим ваше будущее в нашем отделе». Несколько бумаг поплыли к ней, образовав стопку, как раз в тот момент, когда они оказались на расстоянии вытянутой руки.

Она взяла их.

«Первые десять страниц предназначены для Учихи, следующие — для Нары. Пожалуйста, доставьте их и приступайте к работе».

«Да, руководитель». Сакура встала и снова поклонилась. "Спасибо за ваше время."

Абураме хмыкнул.

.

Сакура, если честно, предпочла бы начать работать непосредственно под руководством заместителя главы Нары.

Она предположила, что именно поэтому ее направили в Оружие.

В конце концов, Нара была довольно известна тем, что не контролировала и позволяла каждому делать все, что он хотел. Это было предметом разногласий между Нара Хироши и другими руководителями — были (неоднократные) случаи, когда они спрашивали его о статусе проекта, и он...

Не знал бы.

Совсем.

Ни малейшего намека.

(У него была очень неприятная привычка обращаться к ближайшему помощнику-генину и спрашивать их, как будто они имели какие-то идеи.)

Сакура понимала, как это будет раздражать, но она все еще считала (по крайней мере, лично для нее), что работать под началом Учихи было еще хуже.

...Это не значит, что это было плохо.

Это не было, если честно.

Заместитель главы Учиха был умным, способным и, как известно, готов был сражаться за любого из своих подчиненных.

Также было известно, что он, мягко говоря, проявлял слишком большой интерес к тому, что они делали.

Выражаясь менее мягко и используя прямую цитату одного из таких подчиненных, он был придурком в микроменеджменте.

Тем не менее, Сакуре очень хотелось приступить к работе, даже если это означало (а это, как оказалось, очень сильно), что она проведет остаток дня – и, как оказалось, остаток недели – объясняя каждый из ее проектов подробно.

По крайней мере, в конце концов он, казалось (неохотно), считал ее компетентной.

.

Сакуре не потребовалось много времени, чтобы погрузиться в рутину, гораздо менее изнурительную, чем тот темп, к которому она привыкла.

В частности, ее восьмичасовые смены больше не были настолько утомительными, что она была неспособна многое делать вне них.

Сакура воспользовалась этим в полной мере.

Первое, что она решила сделать, когда наконец начала составлять список всего, чего хотела достичь, — это встретиться с как можно большим количеством друзей.

Она начала с Айко.

У них было данго.

Они пытались говорить о чем-то приятном, о чем-то счастливом.

Этот колодец быстро иссяк.

Поэтому они обратились к наиболее часто используемому режиму ожидания.

«Я просто, — сказала Айко, потирая виски, — так готова к тому, что эта война закончится. Я знаю, что мы должны защищать нашу родину, но чем дольше это будет продолжаться... ну, в

идеале мы сможем восстановиться в ближайшее время». какой-то момент».

«Это так плохо?»

Айко выпрямилась, ковыряясь в палке, и обдумывала, что ответить. «Хорошо, так ты знаешь, что в Стране Огней нет ограничений на многие товары или услуги? Типа, технически все можно продать?»

Сакура кивнула; в Fire существовало большое разнообразие налогов в зависимости от товара, некоторые правила о том, как осуществлять продажу, и строгие требования к информации (например, разрешалась платить кому-то за убийство, но облагалась налогом на уровне 50%, если не нанимать ниндзя и не требовать от покупателя и продавца подачи форм, подтверждающих продажу, а продавец должен был быть честен в отношении своего уровня навыков и вероятности успеха. все, если только кто-то не работал на правительство или не находился за пределами Хи-но Куни, что делало тот факт, что платить кому-то за убийство было законным, еще более ироничным. Это было рассмотрено на четвертом курсе Академии.)

«Да, и что мы делаем вместо этого... это требует тщательного контроля».

Сакура подняла бровь.

«Даже когда мы не находимся в состоянии войны, торговцы будут пытаться выдать товар с высоким налогом за альтернативу с низким налогом, «забудут» предоставить отчеты о продажах, особенно об экспорте, будут... «вводить в заблуждение», я думаю, будет правильный потребительский эвфемизм о своих товарах - последний бит, кстати, особенно характерен для лекарств, так что лучше просто покупать из больничных запасов, даже если это дороже - в принципе, даже когда не на войне много рабочей силы необходимо следить за тем, чтобы все платили налоги, соблюдали правила и были честными.

На войне еще хуже.

У нас просто нет людей, чтобы следить за всеми, поэтому налоговые поступления падают, а люди получают некачественные товары или их просто обманывают и...

Ну, а еще есть валюта».

Сакура уже знала об этой проблеме.

У проблемы было имя: Ветер.

Или, точнее, запасы золота Ветра.

Исторически сложилось так, что большинство дайма справлялись с издержками войны, просто зарабатывая больше валюты. Что касается мер по облегчению долгового бремени, эта методика имела свои (многие) недостатки, но она все же гарантировала, что к концу войны страна не окажется в долгу ни перед кем.

Однако Огонь решил объединиться с Ветром.

А у Винда была большая часть мировых запасов золота.

Это означало, что традиционный способ достижения дефляции — сделать бумажные деньги стоящими относительно меньше золота, чем они были на момент печати — не сработал бы,

потому что это разозлило бы Винда.

Это означало, что у них не было достаточно валюты.

Что никогда не было хорошо.

(В конце концов, война обходилась дорого, и долг было трудно погасить, если бы была установлена валюта.)

(Последствия уже можно было увидеть вокруг Конохи. Если бы правительство не кормило значительную часть своего населения шиноби - путь Сакуры домой не привел ее к такому множеству поселений Огня, и она была виновата этому рада.)

«Честно говоря, я стараюсь не думать об этом». Сакура сказала.

Айко пожала плечами. «Если мы не будем думать об этом, это не приведет к внезапному улучшению ситуации. Что нам действительно нужно сделать, так это победить ».

«Это произойдет не в ближайшее время». Сакура сказала. «Ива делает то же самое, что и мы: пытается затянуть войну до тех пор, пока она не станет невыносимой для другой стороны».

— И кто, по-твоему, победит?

-Ну, - сказала Сакура. Она вытянула слово, не особо желая заканчивать предложение. «Из того, что я знаю, все указывает на то, что Ива сможет пережить нас. Но, конечно, они думают то же самое. Идея состоит в том, чтобы доказать, что мы действительно можем вести долгую войну, чтобы будущие поколения даже не подумали о попытках вообще за одного».

— Это... — простонала Айко, ковыряя свою палку данго, чтобы не сломать ее пополам.

"Давай поговорим о чем-нибудь другом." — предложила Сакура. «В идеале что-то, не связанное с войной».

«О, — сказала Айко, — угадай что».

— Да ладно, ни одной подсказки?

«Это лишило бы меня всего удовольствия!»

«И что за удовольствие просто просить кого-то угадать? Ты можешь говорить о чем угодно».

«И вот, вы получаете от этого все удовольствие, даже не имея ни малейшего понятия». Однако Айко ухмылялась, поэтому Сакура улыбнулась в ответ. — В любом случае, у меня есть новости о другом Ино-Шика-Чо в нашем классе — зацуне.

«Правда? Я давно ни о ком из них не слышал».

«Веская причина для этого». - сказала Айко.

"...Как плохо?"

Айко ухмыльнулась.

Как оказалось, все было не так плохо, как опасалась Сакура.

Главное, что за месяц до начала войны коллектив был полностью расформирован.

Инохина ее вообще не беспокоила — возможно, ей слишком нравилось раскрывать секреты, но она также была основной Яманакой. Судя по всему, она прекрасно приземлилась на ноги и теперь работала штатным следопытом и следователем с парой Инузука.

Как оказалось, Арата не выпал из сил шиноби. Сакура была удивлена этим — его никогда особенно не интересовало то, что могли сделать ниндзя. Однако, по словам Айко, он довольно хорошо устроился на страже ворот, следя за тем, чтобы каждый товар, ввозимый и вывозимый из города, был должным образом учтен.

Настоящей проблемой был Таро.

Сакура знала, что Таро умен.

Таро, как знал Таро, был умен.

Поэтому Таро всегда был немного засранцем.

Он также ненавидел работать со своими товарищами по команде до такой степени, что его отстранили не только один раз, когда вспомнила Сакура, но и дважды.

И сейчас...

Теперь он собирался заняться исследованиями.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3321334>